

Обзор / Review

<https://doi.org/10.18619/2072-9146-2020-6-130-134>
УДК 63.021.66:339.5:632.913

И.В. Погодина¹, А.В. Гусаров^{1,2}

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ)
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87
ipogodina@vlsu.ru

² Департамент природопользования и охраны окружающей среды Владимирской области
600000, Россия, г. Владимир
gusarov.artiom@yandex.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Погодина И.В., Гусаров А.В. Фитосанитарные нормы и их влияние на международную торговлю растительной сельскохозяйственной продукцией (постановка проблемы). *Овощи России*. 2020;(6):130-134.
<https://doi.org/10.18619/2072-9146-2020-6-130-134>

Поступила в редакцию: 10.08.2020

Принята к печати: 13.10.2020

Опубликована: 20.12.2020

Irina V. Pogodina¹, Artem V. Gusarov^{1,2}

¹ Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorky st., Vladimir, 600000, Russia
ipogodina@vlsu.ru

² Department of nature management and environmental protection of the Vladimir region
Vladimir, 600000, Russia
gusarov.artiom@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citations: Pogodina I.V., Gusarov A.V. Phytosanitary standards and their impact on international trade in plant and agricultural products (problem statement). *Vegetable crops of Russia*. 2020;(6):130-134. (In Russ.)
<https://doi.org/10.18619/2072-9146-2020-6-130-134>

Received: 10.08.2020

Accepted for publication: 13.10.2020

Accepted: 20.12.2020

Фитосанитарные нормы и их влияние на международную торговлю растительной сельскохозяйственной продукцией (постановка проблемы)

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В статье рассматривается влияние фитосанитарных норм на международную торговлю растительной продукцией. Отмечается сложный двойкий характер фитосанитарного контроля: с одной стороны он защищает от некачественных товаров, неместных вредителей и болезней, с другой – негативно влияет на международную торговлю, затрудняет выход на рынок не крупных производителей, особенно когда речь идет о развивающихся странах. В исследовании приведены примеры Вьетнама, Чили.

Результаты. Сделан вывод, что излишне строгая фитосанитарная регламентация действует в большей мере как барьер, нежели чем катализатор для торговли. Причем отмечена тенденция ужесточения требований. Авторы обращают внимание не только на необходимость, но и на сложность гармонизации фитосанитарных норм.

Ключевые слова: фитосанитарный контроль, фитосанитарные нормы, международная торговля, овощи

Phytosanitary standards and their impact on international trade in plant and agricultural products (problem statement)

Abstract

Relevance and methods. The article examines the impact of phytosanitary standards on international trade in plant products. It is noted that it is complex in two ways: on the one hand, phytosanitary control protects against low-quality goods, non-native pests and diseases, on the other – negatively affects international trade, makes it difficult for small producers to enter the market, especially when it comes to developing countries. The study provides examples of Vietnam and Chile.

Results. It is concluded that excessively strict phytosanitary regulations act more as a barrier than as a catalyst for trade. Moreover, there is a tendency to tighten requirements. The authors draw attention not only to the necessity, but also to the complexity of harmonization of phytosanitary standards.

Keywords: phytosanitary control, phytosanitary standards, international trade, vegetables

На протяжении многих лет вопросы, связанные с надлежащим состоянием и уровнем качества продукции, производимой в агропромышленной сфере, не теряют своей значимости во всём мире. В условиях глобализационных и интеграционных процессов такая проблема приобретает особый масштаб. Неместные вредители и болезни признаны одной из ведущих причин глобальных экологических изменений [1]. Одним из основных путей интродукции вредителей и болезней является международная торговля. Очевидно, что для стран важно иметь возможность использовать санитарные и фитосанитарные стандарты для защиты от вредного воздействия вредителей и болезней.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), ежегодно от 20 до 40% объема мирового сельскохозяйственного производства теряется вследствие нашествия вредителей. Также каждый год болезни растений обходятся мировой экономике в сумму около 220 миллиардов долларов, а нашествие инвазивных насекомых – в 70 миллиардов долларов [2].

В литературе отмечается, что влияние фитосанитарных норм и стандартов на международную торговлю разнообразно и сложно. Некоторые авторы указывают, что подобные стандарты воздействуют положительно, поскольку повышают доверие потребителей к соответствующей продукции, тем самым выступая в качестве катализатора для торговли [3]. Тем не менее, имеются мнения о негативном воздействии на торговлю, которое особенно чувствуют страны-экспортеры со средним и низким уровнем дохода [4].

На сегодняшний день одной из наиболее авторитетных организаций в сфере координации международных торговых процессов является Всемирная торговая организация (ВТО). Поскольку оборот растительной сельскохозяйственной продукции между различными странами традиционно довольно велик, ВТО также занимается упорядочением глобальных правил торговли подобных товаров. В связи с этим, в 1994 году под эгидой ВТО было принято Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (в литературе данное соглашение часто обозначают как «Соглашение по СФС», поскольку в англоязычных публикациях используется сокр. написание «SPS» -- от «Sanitary and Phytosanitary Measures» – прим. авт.), положения которого в обязательном порядке используются всеми членами ВТО при осуществлении международных торговых операций, чьим предметом являются продукты животного и растительного происхождения [5]. Поскольку Российская Федерация является членом ВТО с 22 августа 2012 года, положения Соглашения по СФС также актуальны и для нее.

Стоит отметить, что в самом Соглашении по СФС как таковых фитосанитарных норм не имеется, поскольку многие положения Соглашения имеют бланкетный характер, ссылаясь на национальные фитосанитарные нормы, применяемые странами-участницами ВТО в рамках международных торговых операций. По сути, данное Соглашение формирует своеобразный нормативный фундамент в сфере международного фитосанитарного регулирования. Так, статьей 2 Соглашения по СФС закрепляется правило, согласно которому фитосанитарные меры не должны использоваться в качестве инструмента дискриминации во внешнеэкономических отношениях. Также члены ВТО в ходе своих переговоров должны достигать эквивалентности используемых фитосанитарных мер, что прямо предусмотрено ст. 4.

Кроме того, важным направлением деятельности в рамках данного Соглашения является гармонизация (ст. 3 Соглашения по СФС), под которой понимается установление, признание и применение общих санитарных и фитосанитарных мер различными членами. Однако стоит учесть, что существует и оговорка, позволяющая в определенной степени отходить от указанного принципа. В п. 3 ст. 3 закрепляется правило о том, что при наличии научных обоснований участник ВТО может использовать более строгие фитосанитарные меры, нежели те, что предусмотрены международными стандартами, руководствами и рекомендациями. Развитие идеи, заложенной в данном положении, можно наблюдать в ст. 5 Соглашения, п. 1 которой говорит о том, что в основе фитосанитарных мер участника ВТО должна содержаться оценка рисков для жизни или здоровья людей, животных или растений. Необходимо учитывать научность такой оценки рисков (п. 2 ст. 5) и принимать во внимание различные экономические факторы (п. 3 ст. 5).

Таким образом, международные фитосанитарные стандарты, руководства и рекомендации признаются в качестве легального фитосанитарного минимума, который императивно должен быть задействован в тех международных сделках, чьим предметом является растительная сельскохозяйственная продукция. Исходя из существующего разнообразия фитосанитарных норм, которые довольно сильно отличаются друг от друга в разных государствах, положение п. 3 ст. 3 Соглашения по СФС можно считать одним из наиболее применимых в практической действительности, хотя вопрос о научной обоснованности ряда вводимых фитосанитарных мер остается открытым.

Нормы и стандарты, а также их строгость не одинаковы в разных странах и регионах, что создает дополнительные сложности для агропродовольственных экспортных цепочек [6]. Например, по исследованию А. Энглер, Л. Науэльваль, Г. Кофре и Х. Баррена количество нормативных актов значительно варьируется в разных странах и колеблется от 13 до 3 (из рассмотренных в их исследовании). Самой строгой страной среди выборки, по мнению экспортеров, была Мексика, а наименее строгой – Саудовская Аравия [7].

Для развивающихся стран фитосанитарные меры являются основным фактором, который влияет на их способность использовать возможности экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции на рынки развитых стран. Иными словами, несовместимость фитосанитарных требований и методов производства и / или маркетинга в развивающихся странах довольно сильно воздействует на доступ к рынкам развитых стран [8].

К примеру, во Вьетнаме санитарные и фитосанитарные меры значительно влияют на экспорт практически всей сельскохозяйственной продукции, особенно риса. Производство риса в 2015 году составило 45,22 млн тонн, что на 30% больше, чем в 2000 году [9]. Непрерывный рост производства риса в течение последних двух десятилетий помог Вьетнаму не только обеспечить продовольственную безопасность в стране, но и стать одним из крупнейших экспортеров риса в мире. Тем не менее, доля экспорта риса во Вьетнаме в последние годы сократилась, так как вьетнамский рис столкнулся с жесткой конкуренцией со стороны Таиланда, Индии и других развивающихся рынков. Сокращение экспорта риса может оказать существенное влияние на экономику Вьетнама, поскольку рис является

одним из основных экспортных продуктов данного государства.

Тенденция к снижению спроса на рис на мировом рынке может вызвать растущую неопределенность в отношении экспорта риса из Вьетнама. По прогнозам, в следующем десятилетии мировое потребление риса станет спадать. Одной из причин, в частности, может стать фитосанитарный контроль. Существующие данные показывают, что импортеры, внедрившие меры фитосанитарного контроля, менее активно покупают вьетнамский рис по сравнению с импортерами, которые не используют подобные меры. Причём этот эффект уменьшается при увеличении доходов импортеров. Таким образом, существует возможность стимулировать экспорт риса из Вьетнама при соблюдении нетарифных фитосанитарных мер [9].

В Чили экономика довольно сильно зависит от экспорта. И хотя полезные ископаемые по-прежнему составляют более 50% от общего объема экспорта, сельскохозяйственный сектор производит 10% от данного объема, причём свежие фрукты являются наиболее важным продуктом. Двумя основными экспортными фруктами являются свежий столовый виноград и свежие яблоки. Стоимость экспорта свежих фруктов увеличилась на 67,3% в течение 2005–2010 годов, что сделало Чили ведущим мировым экспортером данных фруктов. Причём набирает оборот и экспорт других фруктов, в числе которых авокадо и мандарины. Хотя объемы экспорта этих новых продуктов изначально были небольшими, они быстро росли. За последние несколько лет экспорт фруктов увеличился более чем на 50% в стоимостном выражении Северная Америка остается крупнейшим импортёром чилийских фруктов (только США представляют 85% этого рынка), хотя относительная важность данного канала сбыта за последнее десятилетие снизилась, в первую очередь из-за быстрого роста стоимости экспорта в Азию (254%) и Южную Америку (203%). Доля Европы в общем чилийском экспорте остается относительно стабильной и составляет около 24% [10].

Однако одной из основных угроз для конкурентоспособности чилийских экспортеров фруктов является необходимость удовлетворения требований клиентов, расположенных в разных странах и регионах, с их правилами и стандартами различного уровня строгости, которые могут даже противоречить друг другу. Обычно экспортер сталкивается с нормами нескольких категорий:

1. фитосанитарные меры;
2. допустимые пределы (МДУ – максимально допустимые уровни пестицида) для остатков пестицидов и загрязнителей;
3. гигиенические требования;
4. маркировка и упаковка;
5. стандарты на продукцию и процессы;
6. процедуры регистрации и другие импортные требования.

Например, в латиноамериканских странах действуют более строгие фитосанитарные правила в отношении карантинной обработки и наличия вредных организмов, в то время как азиатские страны более строги в показателях качества. Все эти стандарты могут ограничивать торговлю, хотя они нацелены на разные аспекты. Более строгие правила и стандарты предполагают более высокую нагрузку на цепочку поставок, что может привести к исключению некоторых поставщиков из бизнеса. Однако потребительское давление с целью внедрения более строгих фитоса-

нитарных правил привело к появлению стандартов безопасности и качества пищевых продуктов в частном секторе для снижения правового риска предприятий розничной торговли. Примерами этих стандартов являются «GlobalGap», «TescoNatures 'Choice» и «FiliigrasQualit» Причём посредством различных учреждений, связанных с сельским хозяйством и экспортом, правительство Чили разработало политику, направленную на содействие экспорту чилийских фруктов, установление доверительных отношений со странами-импортёрами, помощь производителям в рамках достижения уровня качества в соответствии со стандартами стран-импортёров путём субсидирования и проведения тщательных проверок. Основные ассоциации экспортеров и производителей фруктов (к примеру, «ASOEX» и «FEDEFRUTA») также сыграли важную роль, предоставляя рыночную информацию и разрабатывая учебные программы. Указанная помощь была совместным государственно-частным усилием, в рамках которого правительство и ассоциации координируют свои действия [10].

Таким образом, в Чили для сельскохозяйственной продукции существуют как частные фитосанитарные стандарты, так и государственные, причём их параллельное существование довольно сильно повлияло на деятельность производителей и экспортеров фруктов, значительно изменив структуру агропродовольственных экспортных цепочек. Однако в профильных исследованиях на эту тему отмечается, что более строгая фитосанитарная регламентация действует скорее как барьер, чем катализатор для торговли [10].

Для решения описанных выше и иных проблем принимаются усилия по гармонизации в торговле в области фитосанитарных норм и правил. Защитники подхода гармонизации утверждают, что гармонизация является обязательным условием справедливости в торговле, что повлечет предоставление одинаковых конкурентных преимуществ всем странам [11]. Кроме того, гармонизация создаст эффективность в международной торговле, поскольку производители должны будут сосредоточиться на одном своде норм вместо множества правил, касающихся одного и того же вопроса. Противники гармонизации приводят аргументы о потере суверенитета страны в сфере определения фитосанитарных стандартов, игнорировании ее истории, вкусов и предпочтений.

Кроме того, на практике развивающиеся страны меньше участвуют в переговорах по гармонизации фитосанитарных норм, по сравнению с развитыми странами, что ставит под угрозу справедливый исход подобных переговоров и соглашений для всех участников международной торговли [7].

Фитосанитарный контроль в ЕАЭС осуществляется в соответствии с нормами права Евразийского экономического союза (Договор о Евразийском экономическом союзе, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 № 157 «Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза»; Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 318 «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе» и др.) и законодательством стран-участниц ЕАЭС.

Ключевым в вопросе фитосанитарного контроля (надзора) на территории ЕАЭС для подкарантинной продукции является ее разделение на две большие категории – продукция с высоким фитосанитарным риском и с низким фитосанитарным риском, соответственно. Это разделение и предопределяет то, в каком порядке подкарантинная продукция будет ввезена на территорию ЕАЭС, перемещена в случае такой необходимости с территории одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого государства-члена или вывезена с территории ЕАЭС. Согласно действующим нормам, каждая партия подкарантинной продукции с высоким фитосанитарным риском должна ввозиться лишь при наличии специального фитосанитарного сертификата. В свою очередь, для продукции с низким фитосанитарным риском наличие такого сертификата не требуется [12].

Проиллюстрируем порядок ввоза подкарантинной продукции на примере Российской Федерации. Так, согласно статье 22 Федерального закона от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений», ввоз в Российскую Федерацию всей подкарантинной продукции осуществляется в пунктах пропуска на государственной границе, на которых имеются фитосанитарные контрольные посты. По общему правилу ввоз продукции с высоким фитосанитарным риском осуществляется только при наличии фитосанитарного сертификата [13].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» Россельхознадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере карантина и защиты растений [14]. Информация о действующих ограничениях на продукцию, подлежащую фитосанитарному контролю, размещена на официальном сайте Россельхознадзора. На сегодняшний день введено довольно много ограничений на поставки растительной продукции в Российскую Федерацию. Приведем ряд примеров.

Так, в связи с обнаружением в семенном материале карантинного для стран-членов Евразийского экономического союза объекта – зебра чип (*Candidatus Liberibacter solanacearum*) с 12 августа 2020 года Россельхознадзором запрещен ввоз в Россию семян овощных культур (коды ТНВЭД 1209 91, 0713 10 100 0, 0713 33 100 0) из литовского места отгрузки UAB «Diplanta» (M. Jankaus q. 14-22, LT-06237, Vilnius, Lietuva). В связи с выявлением карантинного для стран-членов Евразийского экономического союза объекта – возбудителя бактериального увядания винограда (*Xylophilus ampelinus* (Panagoropoulos) Willems et. al) с 20 марта 2020 года запрещен ввоз в Россию саженцев винограда из молдавского питомника S.R.L. «EstEuro Vitis». Кроме того, с 16 августа 2018 года введены временные ограничения на ввоз в Российскую Федерацию подкарантинной продукции кода ТН ВЭД ЕАЭС 0809 (абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие) происхождением Республики Македония, в связи с неоднократным выявлением вредного организма карантинного для Евразийского экономического союза объекта – возбудителя бурой монилиозной гнили (*Monilinia fructicola* (Winter) Hone), и во избежание заноса и распространения его по территории России [15].

Стоит отметить, что одним из наиболее серьезных пре-

пятствий для продвижения евразийской агропромышленной продукции на рынках вне ЕАЭС является негармонизированность законодательства в области порядка осуществления фитосанитарного надзора. В частности, в каждой стране, входящей в ЕАЭС, осуществляется процедура выдачи фитосанитарных сертификатов на продукцию с высоким фитосанитарным риском, однако практически везде имеются свои нюансы, связанные с их получением, которые делают саму процедуру выдачи сертификатов в каждой стране неповторимой. Стоит также сказать, что отличаются не только процедуры выдачи сертификатов, но и сам их перечень. К примеру, в Российской Федерации выдаётся три вида фитосанитарных сертификатов – собственно фитосанитарный сертификат, реэкспортный фитосанитарный сертификат и карантинный сертификат [16]. В свою очередь, в Республике Беларусь в принципе отсутствуют какие-либо подвиды фитосанитарных сертификатов [17]. Подобное «разнообразие» вряд ли будет способствовать эффективному экспорту, поскольку при подготовке необходимой для экспорта документации тратится больше времени и иных материальных ресурсов экспортеров, нежели это могло бы быть. К сожалению, одна из главных идей интеграционного образования ЕАЭС, заключающаяся в сближении норм национальных законодательств, пока еще слабо проявила себя в данной сфере.

Очевидно, что неоднородность фитосанитарных требований оказывает негативное влияние на торговлю, однозначно влечет увеличение транзакционных и производственных затрат для экспортной цепочки [18]. Причём строгость с каждым годом возрастает не только в развитых, но и в развивающихся странах. Странам-экспортерам следует адаптировать свою политику для развития своего потенциала в соответствии с этими растущими требованиями, чтобы уменьшить негативное влияние фитосанитарных мер и правил, используемых странами-импортёрами, на свои отрасли хозяйства. В любом случае, тенденция к повышению строгости санитарных и фитосанитарных стандартов повлияет на мировую торговлю сельскохозяйственными товарами. С другой стороны, необходимо использование санитарных и фитосанитарных стандартов для предотвращения проникновения вредных вредителей и болезней в рамках международной торговли. Инвазии вредителей и болезней растут и распространяются с течением времени, их внедрение имеет межвременные последствия. При установлении фитосанитарных мер учитывается будущий рост любого установленного заражения. Фитосанитарная торговая политика имеет экономический смысл, когда она эффективна для обеспечения полной защиты от вредителей и болезней. У вредителей и болезней есть две особенности, которые отличают их от видов загрязнения окружающей среды, наиболее часто рассматриваемых в этой литературе. Во-первых, географическое распределение видов и диапазона мест обитания, пригодных для заражения, подразумевают, что генерация внешних воздействий вредителей и болезней и механизм, посредством которого они передаются через торговлю, отличаются от стандартных моделей загрязнения, вызываемых производством или потреблением грязных товаров. Во-вторых, как упоминалось ранее, внешние вредные организмы и болезни не являются проблемами статического загрязнения. Они развиваются с течением времени, и соответствующая торговая политика должна учитывать это [19].

Об авторах:

Ирина Владимировна Погодина – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой финансового права и таможенной деятельности Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ), <https://orcid.org/0000-0002-5200-5423>, ipogodina@vlsu.ru

Артём Владимирович Гусаров – ведущий специалист-эксперт отдела экологического надзора и мониторинга окружающей среды Департамента природопользования и охраны окружающей среды Владимирской области, старший государственный инспектор в области охраны окружающей среды Владимирской области, магистрант Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ), gusarov.artiom@yandex.ru

About the authors:

Irina V. Pogodina – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head Department of Financial Law and Customs Activities of the Law Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs" (VISU), <https://orcid.org/0000-0002-5200-5423>, ipogodina@vlsu.ru

Artem V. Gusarov – Leading Specialist-Expert of the Department of Nature Management and Environmental Protection of the Vladimir Region, Senior State Inspector in the field of environmental protection of the Vladimir region, undergraduate student of the Law Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs" (VISU), gusarov.artiom@yandex.ru

• Литература

1. Convention on Biological Diversity, Convention of the Parties 6, Decision VI/23, The Hague, April 7–19, 2002. URL: https://www.uncece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/links_between_conventions/decisionvi7of6thcopofcbd.pdf (дата обращения: 06.08.2020).
2. Новые стандарты по борьбе с глобальным распространением вредителей и болезней растений // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1188012/icode/> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Sheldon I. North–south trade and standards: What can general equilibrium analysis tell us? *World Trade Review*. 2012;11(3):376-389. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745612000249>.
4. Yue N., Kuang H., Sun L. et al. An empirical analysis of the impact of EU's new food safety standards on China's tea exports. *International Journal of Food Science and Technology*. 2010;45(4):745-750. DOI: 10.1111/j.1365-2621.2010.02189.x.
5. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер. Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. №37. 10.09.2012. (ч.VI).
6. Woods M., Thornsby S., Raper K.C. et al. Regional trade pattern: The impact of voluntary food safety standards. *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2006;54(4):531-553. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1744-7976.2006.00065.x>.
7. Engler A., Nahuelhual L., Cofréa G. et al. How far from harmonization are sanitary, phytosanitary and quality-related standards? An exporter's perception approach. *Food Policy*. 2012;37(2):162-170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2011.12.003>.
8. Henson S., Loader R. Barriers to Agricultural Exports from Developing Countries: The Role of Sanitary and Phytosanitary Requirements. *World Development*. 2001;29(1):85-102. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00085-1](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00085-1).
9. Thuong N.T.T. The effect of Sanitary and Phytosanitary measures on Vietnam's rice exports. *Economia*. 2018;(19):251-265. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2017.12.001>.
10. Melo O., Engler A., Nahuehual L. et al. Do Sanitary, Phytosanitary, and Quality-related Standards Affect International Trade? Evidence from Chilean Fruit Exports. *World Development*. 2014;(54):350-359. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.005>.
11. Mayeda, G. Developing disharmony? The SPS and TBT agreements and the impact of harmonization on developing countries (Review). *Journal of International Economic Law, Oxford University Press*. 2004;7(4):737-764. DOI: 10.1093/jiel/7.4.737.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 16.01.2015. №0001201501160013.
13. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 206-ФЗ «О карантине растений». *Российская газета*. 23.07.2014. №163.
14. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору». *Российская газета*. 15.07.2004. №150.
15. О введении и снятии временных ограничений на поставки растительной продукции // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/actual-fito-restrictions.html> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Приказ Минсельхоза РФ от 13.07.2016 № 293 «Об утверждении порядка выдачи фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата». *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 12.09.2016. №37.
17. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 июля 2010 г. № 1140 «О некоторых вопросах карантина и защиты растений и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 октября 2007 г. №1370». *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. 02.03.2017. №8/31826.
18. Sykes A.O. The (limited) role of regulatory harmonization in international goods and services markets. *Journal of International Economic Law*. 1999;2(1):49-70. DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/2.1.49>.
19. Olson L.J., Roy S. Dynamic sanitary and phytosanitary trade policy. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2008;60(1):21-30. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jeem.2010.02.002>.

• References

1. Convention on Biological Diversity, Convention of the Parties 6, Decision VI/23, The Hague, April 7–19, 2002. URL: https://www.uncece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/links_between_conventions/decisionvi7of6thcopofcbd.pdf (date of request: 06.08.2020).
2. New standards for controlling the global spread of pests and plant diseases // Food and agriculture organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1188012/icode/> (date of request: 10.10.2020).
3. Sheldon I. North–south trade and standards: What can general equilibrium analysis tell us? *World Trade Review*. 2012;11(3):376-389. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745612000249>.
4. Yue N., Kuang H., Sun L. et al. An empirical analysis of the impact of EU's new food safety standards on China's tea exports. *International Journal of Food Science and Technology*. 2010;45(4):745-750. DOI: 10.1111/j.1365-2621.2010.02189.x.
5. Agreement on the application of sanitary and phytosanitary measures // Appendix to the collection of legislation of the Russian Federation. №37. 10.09.2012. (part VI).
6. Woods M., Thornsby S., Raper K.C. et al. Regional trade pattern: The impact of voluntary food safety standards. *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2006;54(4):531-553. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1744-7976.2006.00065.x>.
7. Engler A., Nahuelhual L., Cofréa G. et al. How far from harmonization are sanitary, phytosanitary and quality-related standards? An exporter's perception approach. *Food Policy*. 2012;37(2):162-170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2011.12.003>.
8. Henson S., Loader R. Barriers to Agricultural Exports from Developing Countries: The Role of Sanitary and Phytosanitary Requirements. *World Development*. 2001;29(1):85-102. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00085-1](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00085-1).
9. Thuong N.T.T. The effect of Sanitary and Phytosanitary measures on Vietnam's rice exports. *Economia*. 2018;(19):251-265. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2017.12.001>.
10. Melo O., Engler A., Nahuehual L. et al. Do Sanitary, Phytosanitary, and Quality-related Standards Affect International Trade? Evidence from Chilean Fruit Exports. *World Development*. 2014;(54):350-359. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.005>.
11. Mayeda, G. Developing disharmony? The SPS and TBT agreements and the impact of harmonization on developing countries (Review). *Journal of International Economic Law, Oxford University Press*. 2004;7(4):737-764. DOI: 10.1093/jiel/7.4.737.
12. Treaty on the Eurasian economic Union. Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru. 16.01.2015. №0001201501160013.
13. Federal law «On plant quarantine». *Rossiyskaya Gazeta*. 23.07.2014. №163.
14. Decree of the government of the Russian Federation of June 30, 2004 №327 «On approval of the regulations on the Federal service for veterinary and phytosanitary surveillance». *Rossiyskaya Gazeta*. 15.07.2004. №150.
15. On the introduction and removal of temporary restrictions on the supply of plant products. Federal service for veterinary and phytosanitary surveillance URL: <https://svsps.gov.ru/svps/news/actual-fito-restrictions.html> (date of request: 10.10.2020).
16. Order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation of 13.07.2016 №293 «On approval of the procedure for issuing a phytosanitary certificate, re-export phytosanitary certificate, quarantine certificate». *Bulletin of regulatory acts of Federal executive authorities*. 12.09.2016. №37.
17. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of July 30, 2010 №1140 «On certain issues of plant quarantine and protection and amendments and additions to the resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of October 18, 2007. № 1370» *National legal Internet portal of the Republic of Belarus*. 02.03.2017. №8/31826.
18. Sykes A.O. The (limited) role of regulatory harmonization in international goods and services markets. *Journal of International Economic Law*. 1999;2(1):49-70. DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/2.1.49>.
19. Olson L.J., Roy S. Dynamic sanitary and phytosanitary trade policy. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2008;60(1):21-30. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jeem.2010.02.002>.